

UDC 329.015

On the Sources of Establishment-selective Work of the Bolshevik Party

Vasily P. Pashin

South-West State University, Russian Federation
305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya St., 94
Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: pashinvp@mail.ru

Abstract. Based on the archive materials from the funds of the Russian State Archive of Social and Political History, periodical publications of the 1920s and official Bolshevik Party documents, the article strives to analyze main directions in the search for creation of the nation-wide system for selection and appointment of executive staff. It shows the work of the Uchraspredotdel (Registration and Distribution Office of the Central Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks) in its attempt to manage quality selection of staff by way of distribution, appointment and mobilization, and the transgression from the quantitative registration of all Communists to the registration based on application forms. The article also demonstrates the failure of the idea that all Bolshevik party members are potential organizers and leaders. It studies objective and subjective reasons for failures in the first attempts to select “responsible officials” on the nation-wide scale. The article also characterizes activity and opinions of a number of executives in their approaches towards creation of organization-selective work and their attitudes to it. It reveals the persistent aspiration of the Bolshevik Party to establish personal responsibility of the appointed executives, for the directive decisions, of its central authorities, which they take and implement.

Keywords: political establishment; Bolsheviks; party organization; registration; distribution; mobilization; “responsible officials”; application form; directive; Uchraspredotdel.

Введение. Несмотря на почти 70-летнюю историю своего «юридически оформленного» существования в нашем обществе номенклатуры, ее как бы и не было. Не только изучение, но и упоминание о ней находилось практически под запретом. Одно из немногих определений, наиболее полно отражающей ее суть, обозначено в учебном пособии для партийных школ: «Номенклатура – это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т.д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного документа, так же лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах» [1].

Первыми исследователями проблемы номенклатуры явились зарубежные авторы – М. Джилас, М. Восленский, А. Авторханов [2].

М. Джилас, не традиционно проанализировав социально-политическую структуру в СССР и в странах Восточной Европы, по-новому дал ее видение. Определяет партийный аппарат как «новый господствующий и эксплуататорский класс». Однако, отсутствие архивных материалов не позволило автору показать процесс непосредственно-практического формирования «нового класса». Еще не упоминается сам термин «номенклатура». Под новым классом подразумевается в целом весь партаппарат, что не совсем точно отражало существо явления. Трудно согласиться и с теоретическим посылом, что «социально новый класс – пролетарского происхождения» [3].

М. Джилас положил начало новому концептуальному изучению роли партийного аппарата в обществе. Развивая далее его теоретические положения, М. Восленский конкретизировал целый ряд выводов, широко ввел в научный оборот термин «номенклатура».

А. Авторханов сделал попытку, на основе опубликованных документальных источников, проанализировать становление и укрепление власти партийного аппарата в обществе. Подобной постановкой вопроса он заслуживает к себе внимания исследователей. Но одновременно здесь немало домыслов, спорных положений. Для доказательства своих суждений нередко используется метод цитатничества без учета места и времени сказанного. Абстрагируется от условий общества.

Нередко в номенклатуре вышеназванные авторы видят «злой гений» – И. Сталина, что именно он искусственно, в субъективно – корыстных целях изобрел подобный механизм подбора кадров.

После распада СССР тема номенклатуры становится одно из самых популярных и модных. В 2000-е гг. проблематика и подходы к исследованию номенклатуры в отечественной историографии практически не изменилось [4]. Даже А.Н. Яковлев в книге «Сумерки» пишет, что «номенклатура может вернуться» [5]. Он усматривает в номенклатуре не систему подбора кадров, а конкретных лиц. Ему же вторит И.Д. Сельцер [6], который анализирует участие субрегиональных бывших лидеров КПСС, после распада СССР, в управленческих структурах РФ.

Но авторы старательно обходят стороной причины создания номенклатурного механизма, его истоки. Поиски партии большевиков системы работы с кадрами, персональную черновую работу по учету и распределению партийно-хозяйственных сил от послеоктябрьского периода 1917 г. до создания собственно номенклатурного механизма.

Автор настоящей статьи утверждает, что номенклатура не являлась «дьявольским» изобретением И.В. Сталина, В.И. Ленина... Это было коллективное изобретение, направленное на выявление и назначение организаторских талантов и исполнителей среди членов партии большевиков.

Обсуждение. Приход к власти партии большевиков сразу же поставил перед ее лидерами проблему подбора кадров исполнителей доктринальных схем и установок. В течение нескольких лет утрачивает свой блеск идея, что любой большевик является потенциальным организатором. Требовался переход от количественных показателей к качественной характеристике конкретного руководителя. Проблему подбора кадров партия большевиков решила через механизм номенклатуры.

В период от октябрьских событий 1917 г. до перехода к Новой экономической политике (1921 г.) одна из основных задач партии большевиков состояла в подборе кадров на посты в государственные органы и в армию. Гражданская война не только не изменила полувоенные формы и методы работы большевистской партии, вызванные специфическими условиями работы до 1917 г., но, наоборот, усилила и укрепила их.

На VIII съезде РКП (б) (1919 г.) в ряде выступлений отмечалось, что элемент выборности начинает отходить на задний план. Вместо него начинает выдвигаться принцип назначения [7]. Военная дисциплина и беспрекословное подчинение нижестоящих организаций вышестоящим, являлись законом работы общественной организации. Вот характерная телефонограмма, отправленная в Петроград Иванову за подписью секретаря ЦК Е. Преображенского: «Вы должны выполнить постановление ЦК независимо от того, как к этому отнесется Петроградский комитет» [8].

При этом подобные явления не были отдельными фактами. Под это подводились теоретические обоснования. Построение РСДРП(б) – РКП(б) по военному образцу, военные методы ее функционирования, обосновывали на VIII (1919 г.), IX (1920 г.) съездах РКП (б) Г. Зиновьев, Л. Каменев, Н. Бухарин и другие [9]. Так, Г. Зиновьев категорически утверждал, что самая суровая дисциплина предполагает вначале все решения вышестоящих инстанций исполнить, и лишь потом возможны апелляции к соответствующему партийному органу [10].

Мобилизации на гражданскую войну требовали скорее статистического, чем аналитического учета коммунистов. В каждом партийном комитете создавались штабы – Учетно-распределительные отделы – своеобразные мобилизационные органы. В ЦК этот отдел организовался в середине апреля 1919 г. Он ведал распределением всех работников, кроме наиболее ответственных, получавших назначение непосредственно от Оргбюро ЦК.

О персональном учете коммунистов не шло и речи. ЦК требовал только наведения элементарного порядка в количественном учете коммунистов. Дореволюционный опыт работников по памяти, впечатлениям и чутью дополняется системой списочного учета. Он был вызван и объективными причинами: стремительным ростом партии большевиков – приблизительно с 24 тыс. (февраль 1917 г.) [11] до 330 766 (март 1919 г.) [12]. Выдвижением из ее среды новых руководящих кадров, представления о которых не могла вместить ни одна «голова», или «записная книжка» Я.М. Свердлова. (В первый год Советской власти распределение работников, практически вся оргработа ЦК, в основном шла через Я.М. Свердлова, который, благодаря своей феноменальной памяти и записной книжке, помнил не только сотни фамилий партийных работников, но и их местонахождение, некоторые автобиографические данные).

В мае 1918 г. ЦК РКП(б) приступил к сбору сведений о составе партийно-советских кадров по партийному стажу, профессии, занимаемой должности, образовательному и возрастному цензам. В конце 1918 г. предпринимается новая попытка учета всех коммунистов, работающих в советских органах [13].

На VIII съезде РКП(б) (март, 1919 г.) впервые принимается решение о регистрации всех членов партии. В мае 1919 г. во все губернские партийные комитеты и политотделы армий была разослана директива с требованием прислать сведения о всех членах комитетов и ответственных работниках [14]. В анкетах должны были указываться фамилия, имя, отчество, возраст, образование, время вступления в партию, исполняемая партийная и советская работа, исполняемая работа в прошлом году и бывшая профессия. Как видим, ЦК еще не представлял четко объекты учета, так как термин «ответственные работники» формулировка довольно не четкая и неопределенная.

Но собранные к июню 1919 г. сведения не были обработаны и систематизированы. В связи со свержением Советской власти на территориях Крыма и Украины, огромное количество большевиков, не вошедших в армию, начали прибывать в ЦК за новым назначением. В это время отдел принимал в день по 100–150 коммунистов, распределяя и устраивая их на работу.

Условия гражданской войны не позволяли наладить должный учет. Он чаще всего реализовывался в разнообразных, несистематизированных анкетах, опросных листах, бланках и пр., заполнявшихся наспех и небрежно. В деле учета и распределения они практически не использовались. Их не только не обрабатывали и не изучали, но и не всегда читали. Каждый учраспредотдел губернской партийной организации создавал собственные формы анкет, карточки учета. Разнообразие форм учета, вопросов в анкетах не позволяли ЦК большевиков делать обобщенные сводки и сопоставления.

Нередко, на вызовы ЦК конкретного работника, с мест приходили отрицательные ответы. Искомый коммунист уже не только не работал в данном учреждении, но и не числился на учете в губернской партийной организации. В архивах фондов автор выявил большое количество телеграмм, писем и ответов, сообщающих о подобных фактах. Например, персональную заявку Московского Комитета на

20 человек Учраспредотдел ЦК отказался выполнять, командировав общим списком 18 человек на свое усмотрение, по причине не знания нахождения того или другого коммуниста [15].

Организации периферийные поступали проще. Они просили прислать определенное количество работников [16]. Вот характерная выписка из заседания Смоленского губернского комитета от 3 сентября 1920 г.: «Просить ЦК командировать в распоряжение Смоленского губернского комитета нескольких человек способных стоять во главе уездных организаций» [17]. В ЦК партии в виду огромного количества назначаемых партийных работников, заготавливаются специальные бланки удостоверения, куда необходимо было вписать только ФИО назначенца, и в какую организацию он назначается [18].

Получив, подобным образом назначение, они, нередко, не были способны к выполнению возложенных на них функций. Такие работники, не имея ни профессиональной квалификации, ни жизненного опыта, ни организаторских способностей, ничего, кроме дополнительных хлопот и обузы местным партийным организациям не приносили. В архивах сохранились очень интересные подборки документов, характеризующие работу подобным образом назначенных руководящих работников. Это было время уже середины 1920-х гг., когда требовались уже не революционные слова и агитация, направленные на разрушение, а знание конкретного дела и созидание. Часть работников, оставив в городах свои семьи и квартиры, при первой возможности стремилась уехать домой. Другая часть практически не могла и не хотела работать. Вот некоторые из отзывов. Ярославский губком – «недостаточная осведомленность об условиях работы в губерниях, отлынивание от работы». Иваново-Вознесенский губком – «положительных результатов работы в сравнении с предшествующими не выявлено». Сибкрайком – «ехали в губернии, а посылают в уезды, отказываясь от работы там. Прибывающие в сентябре требовали оплату за август, т.к. мол ЦК дал только подъемные». Курский губком высказал пожелания, чтобы командированные работники в счет той или иной разверстки, имели более определенный опыт, квалификацию, т.к. прибывающие не имеют ни специальности, ни квалификации, ни желания работать на порученной работе [19].

Подобные методы работы создавали массу неудобств для центральных органов большевистской партии, ставивших своей задачей контролируемое и централизованное распределение сил.

Всезрастающий поток коммунистов, проходящих через отделы центрального аппарата, особенно в условиях мирной передышки, заставил секретарей ЦК Л. Серебрякова и Н. Крестинского в 1920 г. издать новые директивы о регулировании работы по учету и распределению [20]. Отныне, все заявления и анкеты членов партии большевиков о перемещении за пределы губернии направлялись в губком. Затем, вместе с краткой характеристикой и своим заключением, представлялись на решение в ЦК. Таким образом, аппарат ЦК сосредоточивал свое внимание только на коммунистах, перемещаемых вне пределов губерний. Передвижение коммунистов в пределах губерний отныне должны были учитываться губкомом. ЦК получал возможность контролировать перемещение и местонахождение того или иного коммуниста и не искать его по всей стране, как это часто случалось ранее. Новеллой являлось также требование краткой характеристики на «товарища» прибывшего с другого места работы.

Однако, циркуляр четко не определял руководящий статус коммуниста, подлежащего отслеживанию его перемещений по стране. Из текста циркуляра следовало, что необходимо было контролировать перемещение практически всех членов партии большевиков, что уже не представлялось возможным. В августе 1920 г. предпринимается очередная попытка Всероссийского учета ответработников. В губкомы рассылается циркуляр, с предписанием направить в ЦК списки ответработников губернского масштаба – партийных, советских, профсоюзных и военных организаций. Формы анкет и учетных списков. Указывались категории работников, подлежащих учету. В партийных органах учитывались, например, только заводделами и члены губкомов [21].

Но поступление анкетных сведений с мест затянулось на месяцы, вместо определенных семи дней. В октябре-декабре 1920 г. из ЦК отправлялись грозные телеграммы с требованиями исполнения циркуляра от 19 августа [23]. Так, 20 октября в Астраханский, Вологодский, Курский, Орловский, Екатеринбургский, Самарский, Тамбовский, Уральский губкомы отправляется телеграмма, где «...ставили на вид недопустимость такой задержки...». А 14 декабря циркуляр вторично предлагает губкомам провести регистрацию руководящих кадров и заполнить на них карточки [23].

Собранные, таким образом, сведения вскоре вновь превратились в бумажные архивы, ввиду постоянно происходящих изменений в составе руководящих органов. Поэтому, по-прежнему, из ЦК партии в местные организации отправлялись на должности не конкретные лица, а искомое их количество. Так, циркуляром от 9 декабря 1920 г. ЦК требовал в трехдневный срок предоставить список товарищей, которых возможно использовать на ответственной партийно-советской работе в центральном, губернном и уездном масштабах [24]. В циркулярной телеграмме от 29 декабря 1920 г. от Петроградского, Самарского, Екатеринбургского, Оренбургского, Челябинского губкомов требовалось не позднее 25 января направить по три грамотных партийных крестьянина [25].

В феврале 1921 г. губкомам рассылается дополнительный циркуляр с требованием сообщить в ЦК сведения об изменениях в личном составе ответственных работников. Но в срок его выполнил только один Рязанский губком [26].

К причинам не выполнения директив следует отнести слабость еще неустановившегося большевистского аппарата. Частая сменяемость состава ответработников орготделов. Откровенная недисциплинированность губкомов, не исполнявших требований ЦК в деле учета и распределения.

На местах учетно-статистические аппараты были самыми «захудалыми», «не авторитетными» отделами. Их возглавляли лица, которые вели канцелярскую работу переписчиков и хранителей анкет. Губкомы, не понимая их назначения, в одних случаях распределяли работников, совершенно не интересуясь данными, хранившимися в учетно-статистическом подотделе. В других, наоборот, полностью полагались на них в деле распределения партийных сил. Имелись факты, когда губкомы вообще упраздняли учетно-статистические подотделы – «за ненадобностью». В Положении об основных отделах губкомов РКП(б) 1921 г. в задачи учетно-организационного отдела по-прежнему входили количественный и качественный учет всех членов партийной организации на основе единого партийного билета [27].

Хотя необходимо отметить, что в период с X по XI съезды РКП (б) (1921-1922 гг.) количество письменных учетных материалов возросло более чем в три раза и достигло 120 тыс. [28]. Но из-за крайне низкого образования работников отделов (лиц со средним и высшим образованием приходилось по одному на уездный комитет), выслаемая учетная документация в руководящие центры имела небольшую ценность из-за неграмотного и небрежного оформления, неумения точно отвечать на поставленные вопросы [29].

В отчете Ревизионной комиссии XI съезду партии В. Ногин так характеризовал работу Учраспредотдела ЦК: «... Все мы писали бесконечное количество анкет, в которых имеется бесконечное количество вопросов. И получилось, что у всех товарищей приблизительно одинаковые данные, характеристики, определяющей действительную физиономию отдельных товарищей вы не найдете. И, таким образом, только по формальным признакам товарищам из учетно-распределительного отдела приходится определять качество работника и направлять на ту или иную работу» [30].

Это было далеко не личное мнение. Заполнив анкету Всероссийской переписи членов РКП(б), в которой было 59 вопросов и свыше 150 подпунктов, В.И. Ленин пишет раздраженное письмо В. Молотову. В нем он отмечает, что дело статистики поставлено никуда не годно и «вдрызг изгажено тупым бюрократизмом». Что статистикой заведуют либо дураки, или в отделах на важных постах сидят дураки и педанты [31].

Только к концу 1921 г. начинается целенаправленная бюрократическая работа по подчинению всех руководящих кадров ЦК партии. В октябре 1921 г. В.И. Ленин вносит в ЦК предложение об изучении качественного состава ответработников – с точки зрения их пригодности к работе разного масштаба и разного рода [32]. В подобной постановке вопроса, именно качественного учета работников, вопрос ставится впервые. Ранее постоянно говорилось о «насыщенности» руководящих работников «партийными» силами.

Состоявшийся в этом же месяце Пленум ЦК РКП(б), принимает постановление «Об учете ответработников и порядке их распределения». Выполнение постановления Пленума ЦК РКП(б) поручается В. Молотову и Л. Кагановичу.

Декабрьская (1921 г.) конференция, заслушав доклад о работе Учраспредотдела ЦК, приняла решение о всемерном укреплении учетно-распределительных аппаратов на местах. Сразу же после конференции состоялось совещание секретарей обкомов, облбюро и губкомов РКП(б) по вопросам конкретной реализации решений конференции. Оно наметило широкую программу укрепления учраспредотделов на местах.

На совещании, на котором присутствовал 131 делегат, с докладами выступили Л. Каганович, как заворготделом ЦК и С. Сырцов, как завучраспредотделом ЦК. На нем присутствовал В. Молотов, избранный на X съезде секретарем ЦК и отвечавший за оргработу в партии [33].

В январе – феврале 1922 г., разрабатывается и принимается ряд положений и инструкций по технике учета ответственных работников [34]. В основу учета были положены три принципа: определение степени пригодности ответственного работника к должности, которую занимал; выявление его специальности; прикрепление ответственного работника к определенной группе специальностей.

Отныне, в ЦК учитывался руководящий состав центральных, губернских и уездных организаций. В губкомах – руководители губернского, уездного и районного масштабов. Учет членов партии сосредоточивался в уоках партии. Дня перемещения рядовых работников уже не требовалось санкции ЦК, хотя их насчитывалось в 1921 г. 10–15 % [35].

Однако работа по-прежнему не налаживалась. Попытки собрать информацию о руководящих работниках не приносили желаемого успеха. Собранные анкеты быстро устаревали. Сведения о постоянных перемещениях коммунистов заполнялись нерегулярно. Руководители партийных комитетов не желали заниматься «бумажной работой». Старые большевики нередко отрицательно относились к исполнению «технических» задач. Из литературы можно привести многочисленные примеры поведения революционеров после гражданской войны, которые с презрением относились к канцелярской работе, написанию отчетов, сводок, справок и пр.

Например, Д. Рязанов, выступая на XI съезде РКП(б) (1922 г.) и давая резко отрицательную характеристику деятельности ЦК за сбор «ворохов бумаг», говорил: "Наш ЦК совершенно особое учреждение. Говорят, что английский парламент все может; он не может только превратить мужчину в женщину. Наш ЦК куда сильнее, он уже не одного очень революционного мужчину превратил в бабу, и числе баб таких невероятно размножается» [36].

Обследование учетно-статистической работы в губерниях по реализации решений декабрьского совещания показало, что только в 10 губерниях учет был поставлен хорошо, в 15 – удовлетворительно, а в

38 губерниях – неудовлетворительно [37]. Фактически 60 % губернских партийных организаций не отвечали элементарным требованиям учетной работы.

Но аппаратчики настойчиво проводили линию на наведение должного порядка в деле учета и распределения руководящих кадров. Для инструктирования состава учетных аппаратов на места отправлялись инструкторы Учраспредотдела ЦК. Они распределялись по губерниям и несли персональную ответственность за состояние дел в подшефной ему партийной организации. В целях усиления контроля за учетной работой, XI съезд РКП(б) принимает решение о ежемесячном информировании ЦК со стороны статистических отделов губкомов.

Учраспредотдел ЦК разрабатывает единую схему изучения руководящих работников. В ее основу было положено деление учитываемых работников на 14 групп, соответственно их практическому опыту, наклонностям и способностям.

Подобные требования – явно новое явление в подборе и назначении руководящих кадров. Эти требования находили свое объяснение в новых задачах, стоящих перед партией. От разрушения надо было переходить к созиданию. На эту тему в статье выше упоминалось. Но были и другие причины. Значительный слой коммунистов увидел в возможностях правящей партии «неплохо устроиться». В центральные органы партии во всё возрастающем масштабе приходила информация о злоупотреблениях коммунистов в выборе места работы и должности. Например, Президиум ЦК Всероссийского Союза рабочих химиков (20.01.1921 г.) обращал внимание партийных органов на совершенно «не нормальное явление» - на запрос о присылке ответственных работников для работы ЦК присылает гастролеров, которые интересуются только материальным обеспечением [38]. Другие назначаемые работники к месту назначения в периферийную зону вообще не являлись [39]. Третьи самостоятельно покидали одни губернские организации и являлись в другие, якобы по командировке [40]. Четвертые отказывались ехать в трудные районы на периферию. Даже в Учраспредотделе ЦК они протестовали против «ссылок» и заявляли: «Партийные цели могут поставить перед условием выхода из партии» [41]. Подобные «руководители» легко могли затеряться в общей массе и требовать для себя работы в «более крупном масштабе» [42].

Поэтому, уже с 1921 г. в Учраспредотдел ЦК все чаще стали приходиться телеграммы с указанием не только общего количества требуемых коммунистов, но и характера предстоящей работы. «... Дабы быть уверенными, что эти товарищи сумеют в нужных случаях действовать со всем авторитетом как общественного, так и хозяйственного стажа и опыта» [43]. Подобные телеграммы, в первую очередь, исходили от хозяйственных структур.

Хотя исполнить данное требование было еще не реально. Для примера приведем протокол заседания Оргбюро ЦК от 7 октября 1920 г., на котором присутствовали: Л. Серебряков, Н. Крестинский, М. Томский, Е. Преображенский, И. Сталин, А. Рыков, Н. Соколов, Р. Катаян, А. Альский, Н. Горбунов, А. Енукидзе, Р. Залкинд, Н. Лисицин, А. Косырев, О. Пятницкий. Всего здесь рассматривалось 52 вопроса. Из них 46 – кадровые назначения [44]. Подобное количество назначений не могло проводиться качественно и персонально. В ведомостях о перемещениях по-прежнему указывались только ФИО, партстаж, откуда прибыл, куда определен и на какую должность [45]. Прибавившаяся чуть позднее графа «характеристика» губкома предлагала фиксировать только «на какую работу губком выдвигает работника, и на какой работе губком считает наиболее целесообразно его использовать» [46].

Специальность учитываемого работника определялась через практический опыт работы в определенной отрасли. Она выяснялась по личным листкам, заполняемым руководящими работниками. Использовались также и другие материалы: письменные доклады о работе учреждений, в которых они работали, выписки из протоколов проверок Контрольных комиссий, отчеты губкомов и т.д.

Прикреплению к определенной группе проводил Президиум губкома или специальная комиссия по пересмотру состава ответственных работников губерний. Работник прикреплялся только к одной группе специалистов. При разнохарактерности практического опыта в разных отраслях работы, брался наиболее отвечающий способностям данного работника опыт, определяемый визуально. Если же способности сложно было определить из-за отсутствия вообще какой-либо квалификации и смены многих видов работ, вопрос откладывался на три месяца. Руководящему работнику давался испытательный срок, по истечении которого он прикреплялся к той или иной группе. Если работник выдвигался на руководящую должность впервые (ранее не выполнял ответственной работы), он прикреплялся к соответствующей группе временно. По истечении 6 месяцев работы вопрос о закреплении "выдвинутого товарища" решался окончательно.

С момента прикрепления к группам, перевод с одной должности на другую, а, тем более, изменение группы, допускались только с ведома партийного органа. Обо всех подобных перемещениях губком сообщал Учраспредотделу ЦК, подробно излагая причины перемещения.

Так под руководством В. Молотова, менее чем за год, была проделана большая работа по наведению бюрократического порядка в учетной работе. Только за 1922 г. количество общих руководящих и инструктивных писем по вопросам учета и распределения кадров увеличилось в 7–8 раз [47].

Отрабатывалась определенная универсализация вопросов, определявших среднестатистическое лицо учитываемого работника.

Закладывается фундамент основ будущего номенклатурного распределения. Разрабатывается схема анкетного изучения человека. В партии большевиков начинает утверждаться не руководитель, как

личность, а «штатная единица» с определенными анкетными данными. В недрах партийного аппарата она начинает фиксироваться на особых карточках условными знаками – цветами, цифрами, буквами. Эти карточки по определенному порядку (групповым и территориальным) располагались на специальных витринах, в специальных папках. Система, давая наглядное формальное представление о руководящих кадрах, позволяла передвигать эти карточки, т.е. людей, как хотел вышестоящий орган или конкретный руководитель. В зависимости от поставленной цели учета наглядно и быстро можно было увидеть соотношение между «старыми» большевиками и «молодыми», рабочими и представителями других сословий и пр.

Заключение. Таким образом, переломным моментом в формировании номенклатурной системы подбора и расстановки работников можно считать перепись ответработников весной и летом 1921 г. и программу учета, выработанную ЦК и принятую Советами секретарей губкомов и обкомов во время декабрьской (1921 г.) конференции. Основная идея программы заключалась в признании невозможности сосредоточить в ЦК учет всех членов партии. Признана была необходимость ограничить в ЦК и в губернских комитетах распределение и учет только определенных категорий руководящих работников. Распределение рядовых коммунистов, или лиц, занимавших незначительные должности, оставалось за уками и райкомами.

Данное решение положило начало документальному оформлению номенклатурного порядка в работе с руководящими кадрами большевиков. Вторым элементом номенклатуры явилась схема учета руководящих работников с делением их на группы, соответственно специализации и принципа уставного прикрепления. Определялись 9 разновидностей работ – партийная, культурно-просветительская, профессиональная, советско-административная, промышленная, экономическая, судебно-следственно-карательная, военная, охрана труда и собес.

Третьим элементом номенклатурного подхода явилась выработка единых анкет для учета руководящих кадров, их однотипности, положивших начало формально-анкетному изучению работника, вылившиеся позднее в знаменитую формулировку - «незаменимых людей нет».

Большевики вплотную приблизились к реализации элементарной управленческой идеи – установление персональной ответственности руководителя за принимаемые и выполняемые управленческие решения перед центром.

В современных условиях, отказавшись от механизма номенклатуры, так же идут поиски форм и методов подбора кадров. Так, губернаторы выбирались, затем назначались, сегодня вновь включен механизм выборов. Нет четких перспектив в отношении должностей мэров городов. Постоянные изменения происходят в законодательстве о выборах представительной власти. Мелькают цифры президентского резерва кадров в «200», «600», ... человек. Которые с помпой и шумихой формируются ... и на этом процесс затихает. А создание Общенародного фронта, основной задачей которого является контроль за деятельностью чиновников из правящей партии, ничего, кроме изумления, вызвать не может. Где оппозиционные партии, основной задачей которых и являются контролирующие функции.

Подобные колебания длятся уже более 20 лет. Период вполне достаточный для стабилизации работы с кадрами. Петровский «Табель о рангах» 1722 г. был создан в течение 3–4-х лет. К советскому номенклатурному механизму большевики пришли через пять лет.

В этом плане следует обратиться к отечественному и советскому опыту по подбору и расстановке кадров. В 1923 г. официально был запущен в работу механизм номенклатуры [48]. Этот срок говорит о большой и целеустремленной работе большевиков по созданию системы работы с кадрами в общегосударственном масштабе. Были ясно определены цели, а под эти цели был сформирован механизм подбора кадров исполнителей. Была создана система, где все элементы были взаимосвязаны. А номенклатура выполняла и роль социального лифта. Сегодня отсутствуют и четкие цели в обществе, и механизм отбора кадров, и социальные лифты в обществе.

Примечания:

1. Партийное строительство. Уч. пособие, изд. 6-е. М.: Политиздат, 1981. С. 300.
2. Джилас М. Новый класс. Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Пречер, 1961. 243 с.; Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, 1991. 624 с.; Авторханов А. Происхождение партokratии. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. Т. 2. ЦК и Сталин. 534 с.
3. Джилас М. Указ. соч. С. 201.
4. Номенклатура и номенклатурные практики в России. Материалы Интернет конференции (февраль-апрель 2007 г.). Пермь: издательство Пермского государственного технического университета, 2007. 289 с.; Номенклатура и общество в России и Украине. Материалы Интернет конференции (15 апреля – 15 июня 2008 г.). Пермь: издательство Пермского государственного технического университета, 2009. 320 с., и др.
5. Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005. С. 511.
6. Сельцер Д.Г. Взлеты и падение номенклатуры. Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. С. 313-316.
7. VIII съезд РКП(б). Стенографический отчет, 18-23 марта 1919 г. М.-ПГ: Коммунист, 1919. С. 161, 162, 172.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ) Ф. 17. ОП. 65. Д. 287. Л. 352.
9. VIII съезд РКП(б). Стенографический отчет, 18-23 марта 1919 г. М.-ПГ: Коммунист, 1919. С. 139; IX съезд РКП(б) Протоколы, март – апрель 1920 г. М.: Партиздат, 1934. С. 71, 225.
10. VIII съезд РКП(б). Стенографический отчет, 18-23 марта 1919 г. М.-ПГ: Коммунист, 1919. с. 139.
11. История КПСС в 6 тт. Т. 3. Кн. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 20.

12. История КПСС в 6 тт. Т. 3. Кн. 2. М.: Политиздат, 1968. с. 249.
13. Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями. Сб. IV. М.: Политиздат, 1969. с. 74-76; сб. V. М.: Политиздат, 1970. с. 60-61; РГАСПИ Ф. 67. ОП. 1. Д. 7. Л. 1-2.
14. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 541. Л. 69.
15. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 285. Л. 356, 357.
16. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 275. Л. 175, 183, 190, 194, 195.
17. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 275. Л. 173.
18. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 272. Л. 76; Ф. 17. ОП. 65. Д. 285. Л. 11, 314, 315, 317.
19. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 68. Д. 97. Л. 68, 69, 75, 80, 95, 96, 100, 105.
20. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 541. Л. 69.
21. Учет и распределение (Об учете изменений в личном составе ответственных работников губернского состава) Циркуляр ЦК РКП (б) // Известия ЦК РКП(б) 1921. № 30. с. 1-2.
22. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 222. Л. 142.
23. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 222. Л. 148.
24. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 222. Л. 165.
25. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 222. Л. 163.
26. Известия ЦК РКП (б). 1922. № 37. с. 13; РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 300. Л. 27.
27. Известия ЦК РКП (б). 1921. № 27. с. 2-4.
28. XI съезд РКП (б). Стенографический отчет, март-апрель 1922 г. М.: Госполитиздат, 1961. с. 53.
29. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 272. Л. 115, 116.
30. XI съезд РКП(б). Стенографический отчет, март-апрель 1922 г. М.: Госполитиздат, 1961. с. 64.
31. Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову о работе статистического и учетно-распределительных отделов ЦК РКП (б) // Полн. Собр. соч. Т. 44. с. 392-393.
32. Ленин В.И. К проекту постановления Пленума ЦК РКП (б) // Полн. Собр. соч. Т. 44. с. 134.
33. Известия ЦК РКП (б) 1923. № 49. с. 63; Справочник партийного работника. Вып. 2. М.: Гос. изд-во, 1922. с. 41-43.
34. Сборник циркуляров, положений и инструкций по учету и распределению членов РКП (б). М.: Тип. ЦК РКП (б), 1922. с. 1-12. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 34. Д. 11. Л. 2.
35. Яцков В.А. Кадровая политика КПСС: Опыт и проблемы. М.: Политиздат, 1986. с. 12.
36. XI съезд РКП (б). Стенографический отчет, март-апрель 1922 г. М.: Госполитиздат, 1961. с. 79.
37. Известия ЦК РКП (б). 1922. № 42. с. 18.
38. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 300. Л. 191.
39. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 649. Л. 144.
40. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 387. Л. 21, 34, 35.
41. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 285. Л. 260.
42. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 230. Л. 90, 91; Д. 287. Л. 258.
43. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 300. Л. 181, 182, 150, 83, 81, 79.
44. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 60. Д. 1. Л. 21-24.
45. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 300. Л. 283.
46. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 65. Д. 222. Л. 108.
47. об укреплении аппаратов учетов и улучшении их работы. Циркуляр от 2 февраля 1923 г. // Известия ЦК РКП(б). 1923. № 51. с. 59.
48. РГАСПИ Ф. 17. ОП. 68. Д. 49. Л. 93-96.

References:

1. Partiinoe stroitel'stvo. Uch. posobie, izd. 6-e. М.: Politizdat, 1981. s. 300.
2. Dzhilas M. Novyi klass. N'yu-Iork: Izd-vo Frederik A. Precher, 1961. 243 s; Voslenskii M. Nomenklatura. Gospodstvuyushchii klass Sovetskogo Soyuz. М.: Sovetskaya Rossiya, 1991. 624 s; Avtorkhanov A. Proiskhozhdenie partokratii. Frankfurt-na-Maine: Posev, 1983. Т. 2. TsK i Stalin. 534 s.
3. Dzhilas M. Ukaz. soch. s. 201.
4. Nomenklatura i nomenklaturnye praktiki v Rossii. Materialy Internet konferentsii (fevral'-aprel' 2007 g.). Perm': izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2007. 289 s; Nomenklatura i obshchestvo v Rossii i Ukraine. Materialy Internet konferentsii (15 aprelya – 15 iyunya 2008 g.). Perm': izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2009. 320 s., i dr.
5. Yakovlev A.N. Sumerki. М.: Materik, 2005. s. 511.
6. Sel'tser D.G. Vzlety i padenie nomenklatury. Tambov: TOGUP «Tambovpoligrafizdat», 2006. s. 313-316.
7. VIII s'ezd RKP (b). Stenograficheskii otchet, 18-23 marta 1919 g. М.-PG: Kommunist, 1919. s. 161, 162, 172.
8. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (dalee RGASPI) F. 17. OP. 65. D. 287. L. 352.
9. VIII s'ezd RKP (b). Stenograficheskii otchet, 18-23 marta 1919 g. М.-PG: Kommunist, 1919. s. 139; IKh s'ezd RKP (b) Protokoly, mart – aprel' 1920 g. М.: Partizdat, 1934. s. 71, 225.
10. VIII s'ezd RKP (b). Stenograficheskii otchet, 18-23 marta 1919 g. М.-PG: Kommunist, 1919. s. 139.
11. Istoriya KPSS v 6 tt. Т. 3. Кн. 1. М.: Politizdat, 1967. s. 20.
12. Istoriya KPSS v 6 tt. Т. 3. Кн. 2. М.: Politizdat, 1968. s. 249.
13. Perepiska Sekretariata TsK RKP (b) s mestnymi partiinymi organizatsiyami. Sb. IV. М.: Politizdat, 1969. s. 74-76; sb. V. М.: Politizdat, 1970. s. 60-61; RGASPI F. 67. OP. 1. D. 7. L. 1-2.
14. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 541. L. 69.
15. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 285. L. 356, 357.
16. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 275. L. 175, 183, 190, 194, 195.
17. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 275. L. 173.
18. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 272. L. 76; F. 17. OP. 65. D. 285. L. 11, 314, 315, 317.
19. RGASPI F. 17. OP. 68. D. 97. L. 68, 69, 75, 80, 95, 96, 100, 105.

20. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 541. L. 69.
21. Uchet i raspredelenie (Ob uchete izmenenii v lichnom sostave otvetstvennykh rabotnikov gubernskogo sostava) Tsirkulyar TsK RKP (b) // Izvestiya TsK RKP (b) 1921. № 30. s. 1-2.
22. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 222. L. 142.
23. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 222. L. 148.
24. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 222. L. 165.
25. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 222. L. 163.
26. Izvestiya TsK RKP (b). 1922. № 37. s. 13; RGASPI F. 17. OP. 65. D. 300. L. 27.
27. Izvestiya TsK RKP (b). 1921. № 27. s. 2-4.
28. XI s"ezd RKP (b). Stenograficheskii otchet, mart-aprel' 1922 g. M.: Gospolitizdat, 1961. s. 53.
29. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 272. L. 115, 116.
30. XI s"ezd RKP (b). Stenograficheskii otchet, mart-aprel' 1922 g. M.: Gospolitizdat, 1961. s. 64.
31. Lenin V.I. Pis'mo V.M. Molotovu o rabote statisticheskogo i ucheto-raspredelitel'nykh otdelov TsK RKP (b) // Poln. Sobr. soch. T. 44. s. 392-393.
32. Lenin V.I. K proektu postanovleniya Plenuma TsK RKP (b) // Poln. Sobr. soch. T. 44. s. 134.
33. Izvestiya TsK RKP (b) 1923. № 49. s. 63; Spravochnik partiinogo rabotnika. Vyp. 2. M.: Gos. izd-vo, 1922. s. 41-43.
34. Sbornik tsirkulyarov, polozhenii i instruksii po uchetu i raspredeleniyu chlenov RKP (b). M.: Tip. TsK RKP (b), 1922. s. 1-12. RGASPI F. 17. OP. 34. D. 11. L. 2.
35. Yatskov V.A. Kadrovaya politika KPSS: Opyt i problemy. M.: Politizdat, 1986. s. 12.
36. XI s"ezd RKP (b). Stenograficheskii otchet, mart-aprel' 1922 g. M.: Gospolitizdat, 1961. s. 79.
37. Izvestiya TsK RKP (b). 1922. № 42. s. 18.
38. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 300. L. 191.
39. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 649. L. 144.
40. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 387. L. 21, 34, 35.
41. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 285. L. 260.
42. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 230. L. 90, 91; D. 287. L. 258.
43. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 300. L. 181, 182, 150, 83, 81, 79.
44. RGASPI F. 17. OP. 60. D. 1. L. 21-24.
45. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 300. L. 283.
46. RGASPI F. 17. OP. 65. D. 222. L. 108.
47. Ob ukreplenii apparatov uchstatov i uluchshenii ikh raboty. Tsirkulyar ot 2 fevralya 1923 g. // Izvestiya TsK RKP (b). 1923. № 51. s. 59.
48. RGASPI F. 17. OP. 68. D. 49. L. 93-96.

УДК 329.015

У истоков номенклатурно-селекционной работы партии большевиков

Василий Петрович Пашин

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: pashinvp@mail.ru

Аннотация. В статье, на основе архивных материалов, извлеченных из фондов Российского государственного архива социально-политической истории, журнальных публикаций 1920-х гг. и материалов официальных партийно-большевистских документов, анализируются основные направления поисков по созданию общегосударственной системы подбора и расстановки руководящих кадров. Показывается работа Учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б) в стремлении наладить качественный подбор кадров через распределения, назначения, мобилизации. Переход от количественного учета всех коммунистов к индивидуально-анкетному. Крах идеи, что все члены партии большевиков являются потенциальными руководителями и организаторами. Исследуются объективные и субъективные причины неудач первых попыток подбора «ответственных работников» в общегосударственном масштабе. Дается характеристика деятельности и взглядов ряда руководящих лиц в подходах к созданию и отношению к организационно-селекционной работе. Выявляется настойчивое стремление партии большевиков установить персональную ответственность назначенных кадров руководителей за принимаемые и выполняемые директивные указания ее центральных органов.

Ключевые слова: номенклатура; большевики; партийный аппарат; учет; распределение; мобилизация; ответственный работник; руководящие кадры; анкета; директива; Учраспредотдел.